

18+

КЛИМ МГЛИН

ЧЕРВОТОЧИНА

Клим Мглин
Червоточина

«Издательские решения»

Мглин К.

Червоточина / К. Мглин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-531766-7

Похоже, что в основе безрассудной храбрости фокстерьеров лежит вовсе не отвага, но глупость. Как же иначе объяснить опрометчивый поступок Урри, сунувшегося в эту проклятую нору. Ведь пахло оттуда отнюдь не лисицей.

ISBN 978-5-00-531766-7

© Мглин К.
© Издательские решения

Червоточина

Клим Мглин

© Клим Мглин, 2021

ISBN 978-5-0053-1766-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1.

– И, в заключении, подвал.

Из всех ключей, висящих на массивном, металлическом кольце, агент выбрал самый старый – с ромбовидной головкой и покрытый пятнами ржавчины. Понадобилось некоторое усилие, чтобы ключ повернулся в замочной скважине. Дверь из грубых, неошкуренных досок, окованных фигурными железными полосами, протяжно скрипнула и распахнулась. Из тёмного дверного проёма потянуло гнилой древесиной, землёй и прелыми листьями. Каспар вытянул шею и глубоко вдохнул воздух. Запах не был особо утончённым, но ему нравилось, как пахнет старина. Ему нравились запахи древности и тлена. Больше всего ему нравилось, как пахнут мёртвые цветы.

Агент протиснулся в проём, и нашарив в темноте шнурок выключателя, дёрнул его. Голая лампочка, ввернутая в обыкновенный дешёвый патрон, несколько раз мигнула, прежде чем разгорелась мутным светом.

– Надо будет проверить проводку, – извиняющимся тоном произнёс агент. Он носил на носу чудные очки – их зеленоватые стёкла были заключены в круглую золотую оправу, а душки цеплялись за уши полукруглыми проволочными ободками.

– Прошу вас, будьте осторожны, лестница такая – же старая, как и весь этот прекрасный дом.

Он посторонился, пропуская Каспара вперёд. Тот мягко ступил на первые ступени, потоптался на месте, оценивая их крепость, и решительно начал спускаться вниз. Ступени, да и вся лестница, были в отличном для своих лет состоянии. Как и весь дом.

Каспар был очень доволен осмотром, хотя и не выказывал своих чувств. Ступени под ногами кончились. Шестнадцать штук. Глубокий подвал. Каспар ступил на твёрдый пол и остановился. Агент снова вышел вперёд и пропал в темноте, но вскоре замерцала очередная зажжённая им лампочка, освещая всё помещение. Просторное и пустое. Полом служила небрежно выровненная и плохо утрамбованная земля. Дальняя стена подвала скрывалась в сумраке. Там громоздились сваленные в кучу картонные коробки, пара старых стульев и какие – то полуистлевшие одеяла. Теперь понятно, откуда этот гнилостный запах.

Агент делал вид, что не чувствует вони. Может он действительно не чувствовал.

– Я согласен, – произнёс Каспар, – мы можем приступить к заполнению бумаг.

Он махнул рукой отъезжающему автомобилю агента, подождал, пока тот скроется за поворотом, повертел в руке полученное кольцо с ключами и вернулся в дом.

Первым делом он прошёл к низенькой дверце чулана и отворил её, предусмотрительно подняв руку, защищая лицо.

– Выходи, Урри. Этот дом теперь наш.

Мелькнуло чёрно – белое пятно; защита Каспара не сработала. Маленький, но атлетично сложенный; прыгучий, как каучуковый мячик, гладкошёрстный фокстерьер без труда

достиг груди хозяина, облизал в полёте его лицо, оттолкнулся от рёбер Каспара и приземлился обратно на пол.

– Ладно – ладно. Пришлось запереть тебя. Но сейчас ты можешь всё тут проверить.

Пёс звонко залаял, и бросился вперёд по коридору, гулко топая лапами и клацая когтями по старинному паркету. Каспар последовал за ним. Дряхлые половицы печально скрипели под его ногами. Дом не выглядел уютным. Но зато он давал ощущение безопасности. Если бы в нём было этажей пять, а не всего три, считая мансарду, его можно было бы назвать замком. Окна первого этажа были узкие, зарешёченные и располагались на приличной высоте от земли, так, что даже очень высокий человек ни за что не смог бы проникнуть через них внутрь. Поэтому в просторной гостиной было сумрачно, недостаток света ощущался в столовой и кухне, а в узкой прихожей и коридоре и вовсе было откровенно темно, так как входная дверь, тяжёлая, со множеством замков и засовов не имела даже смотрового окошечка. Никакого «чёрного» входа и прочих глупостей здесь не было.

Каспар был доволен. Он ценил безопасность. Пытаясь нащупать выключатель, он водил тыльной стороной ладони по стене. Рука ощущала неприятную влажную поверхность шероховатых обоев. Надо бы растопить огонь в камине и кухонной печи – прогреть весь дом. Но это позже. После прогулки и ужина, перед сном. А сейчас он ещё раз хотел осмотреть своё новое жилище.

– Урри, пойдём наверх, – позвал он, и пёс, моментально возникший у витой лестницы, бросился вперёд по её ступеням, покрытым истёртой ковровой дорожкой. Первой их встретила дверь кабинета – роскошно обставленный и мебелированный, сейчас он переживал не лучшие свои времена. Дорогие обои выцвели и потемнели; местами полностью отошли от стены и свисали книзу скрученными лоскутами. Стеклопанель шкафа была покрыта столь густым слоем пыли, что не представлялось возможным рассмотреть, что именно за ней скрывается. Висящая на стене голова оленя с огромными ветвистыми рогами съехала набок, потеряв один крепёжный винт. Стеклопанель шкафа недобро всматривался в нового хозяина. Широкий письменный стол, кресло, маленькое бюро и картина на стене были задрапированы складками белой ткани и Каспар решил оставить всё как есть. Пока что. Уже завтра он займётся своим новым домом, а сейчас просто осмотрится и передохнёт.

Он прошёл дальше по коридору, поочерёдно распахивая двери и останавливаясь на пороге каждой комнаты. Урри носился взад и вперёд, словно обезумевший команчи. Три спальни. Все три были похожи, будто близняшки. Широкие и низкие деревянные кровати с высокими резными спинками. Сделаны грубо, но выглядят прочными. Кроме кровати каждая комната имела платяной шкаф, умывальник с зеркалом, стул и деревянное распятие на стене. Неплохо. Но ему не нужны три спальни. Возможно в будущем он сломает перегородку между двумя последними и оборудует здесь тренажёрный зал. Или мастерскую. Хотя для мастерской здесь слишком темно. Здесь везде слишком темно. Но он мог бы рисовать и на улице, построив там стеклянную лоджию. Наверное так будет даже лучше. Вокруг так много прекрасных пейзажей. Унылых и мрачных.

Оставалась ещё мансарда. Но на неё не было входа. Каспар оглядел потолок и обнаружил крышку люка у себя над головой. Потянув за канатную петлю, он опустил вниз платформу, служащую основанием удобной складной лестницы, оснащённой к тому же мягкими упорами для рук. Урри метнулся к ней, попытался с разбегу запрыгнуть прямо в проём над головой, но не долетел; попытался ещё раз и промазал, впечатавшись в потолок. Каспар приглушённо засмеялся. Его смех отозвался эхом в сумраке мансарды. Урри попытался вскарабкаться по крутым ступенькам, но сорвался и на этот раз.

– - Иди ко мне, малыш.

Каспар нагнулся и подхватил терьера. Прижимая к себе мускулистое тельце, он поднялся по складной лестнице наверх. Наверху ничего не было. Вообще ничего. Мансарда представляла

из себя квадратную залу, со множеством окон, столбов и балок. На потолке было несколько застеклённых слуховых окон. Возможно здесь получится мастерская. Последние работы Каспера не требовали много света. Быть может, тут он устроит зимнюю мастерскую. Урри уже успел обследовать все углы пустого чердака, спрыгнуть вниз в лестничный проём и теперь снова штурмовал лестницу. Урри ненавидел, когда у него что – то не получалось. Рано или поздно он запрыгнет наверх. Если, конечно, не сломает себе ноги. Каспар спустился и, оставив лестницу в опущенном положении, направился на первый этаж.

– Тебе здесь нравится? Теперь пойдём собираться на прогулку.

Услышав последнее слово, пёс прекратил штурм и, бешено виляя хвостом, отправился следом за мужчиной.

Внизу Каспар одел широкополую шляпу, сунул в карман мобильный телефон и, нацепив на пса ошейник, проклёпанный серебрянными косточками, вышел из дома. Помедлив на пороге, он вернулся и снял с гвоздя металлическое кольцо с ключами. Кольцо выглядело цельным. Отцепить нужный ключ не представлялось возможным. Входная дверь пронзительно взвизнула, заскрипела и наконец захлопнулась за его спиной. С глухим стуком. Как крышка гроба. Каспар отошёл на пару десятков шагов и оглянулся. Его дом и правда был похож на склеп. Каменные стены, поросшие мхом и заплетённые усохшими стеблями плюща, выглядели угрюмо. Пыльные окна поглощали блики солнца, клонящегося к закату. Старая красная черепица на крыше давно уже выгорела на солнце, сменив свой цвет на грязно – багряный. Подъездная дорожка, мощёная грубыми булыжниками, проросла побегам чохлой травы, выглядевшей как укроп, а лужайка перед входной дверью покрылась жухлыми стеблями невнятных сорняков. Дом являл собой унылую и серую громаду.

Тропинка, начинающаяся у самого дома, петляла среди огромных камней, зеленеющих пятнами мха и покрытых седыми лишайниками. Лохматые, разлапистые ветви огромных елей, преграждали путь, словно бы предостерегая от визита в глубь леса. Поваленные стволы мёртвых деревьев образовывали непроходимые баррикады; Каспару приходилось подолгу обходить их, а затем вновь возвращаться на тропинку. Та обогнула очередной валун и пропала в ковре из грязно – серого мха, поросшего редкими кустиками брусники. Но Каспар уже знал, куда им идти дальше – среди стволов и ветвей впереди виднелся просвет. Лес обрывался в залив скалистым побережьем. Волны прибоя разбивались о прибрежные скалы, разлетаясь белыми обрывками пены. Не было никакой возможности спуститься к воде, во всяком случае здесь. Но они ещё найдут этот путь, он обязательно должен быть где – то поблизости. Урри скоро найдёт его. Каспар несколько минут постоял на краю обрыва, любясь суровым пейзажем. Солнце только что скрылось за линией горизонта, и та алела кровавой раной, стискиваемая с двух сторон бескрайним чёрнеющим небом и бездонной свинцовой водой. Исполинские чайки носились над морем, исторгая скорбные пронзительные крики.

Сзади послышалось рычание. Каспар обернулся – Урри застыл в охотничьей стойке, будто почуяв лисицу. Его чёрные ушки были подняты, ноги широко расставлены – там, в чаще, откуда они вышли, кто – то таился.

– Ну – ну, спокойней малыш.

Каспар осторожно подошёл и пристегнул поводок к ошейнику пса. Когда Урри чуял дикого зверя, он становился просто одержимым. Бесстрашие маленького терьера граничило с безрассудной глупостью. Урри мог кинуться и на медведя.

– Эй, кто там? – крикнул Каспар древним елям, машущим в порывах сильного ветра своими широченными лапами.

– Осторожнее, у меня собака.

Ага, огромный злоющий пёс.

Каспер подхватил фокстерьера под поджарое брюшко и ждал появления одинокого грибника, альпиниста, рыболова или лося. Но никто не вышел из под елей. Каспару вдруг расхоте-

лось идти туда. Но надо было возвращаться домой, смеркалось. Тело зажатого подмышкой пса вдруг расслабилось, Урри опустил поднятые кончики ушей и, подняв голову, лизнул хозяина в нос. Наверное заяц или лисица. Говорят тут встречаются и волки с медведями. Может стоит брать с собой на прогулку оружие. Но Каспар очень любил зверей и никого из них убивать не хотел. Говорят, что медведя можно испугать громкими криками или визгливым собачьим лаем, а волки – так те вообще никогда не нападут на человека. Ага.

Каспар расслабился и хотел было вернуться к созерцанию, но именно в этот момент его глаза уловили молниеносное движение слева. Что – то грязно – белое метнулось среди пушистых ветвей и исчезло за большим, замшелым валуном. Что – то, что напоминало фигуру человека с белым пятном вместо головы. Каспар вновь замер, между его лопаток проступили капельки пота. Больше он кричать не стал, но двинулся обратно к дому, стараясь забирать вправо, подальше от каменюки, за которой скрылась пугающая фигура. Стало совсем темно и холодно. Урри тревожно брыкался в его руках. Неприятное ощущение почти физического давления возникло у него в основании шеи; вначале слабое, оно быстро распространялось по позвоночнику и затылку ознобом настойчивой тревоги.

Что – то наблюдало за ним, а может быть, шло по пятам.

Наверное, всё – же шло.

Каспар еле сдерживался, чтобы не броситься бегом. Он резко остановился. И услышал, как где – то сзади хрустнула ветка. Урри глухо рычал и мелко трясся. Каспар устремился к силуэту здания, проступающего меж еловых стволов. Только захлопнув за собой входную дверь и, привалившись к ней спиной, он смог успокоиться. Задвинув все засовы, он отпустил терьера. Урри испуганно смотрел на хозяина, не отходя ни на шаг от его ног.

– Ладно, малыш, мы дома. Мы просто устали. Надо что – нибудь съесть и отправляться спать, завтра предстоит много дел.

Каспар отправился на кухню, включая по – пути свет, везде, где только можно. Холодильник не работал, но на пыльном столе стоял бумажный пакет, доверху набитый снедью. Каспар взял немного сыра, пару мексиканских лепёшек, грушу и большое зелёное яблоко, сложил всё это на поднос, и отнёс его в гостиную. Потом вернулся обратно и вывалил содержимое консервной банки в пластмассовую собачью миску.

– Пойдём ужинать, – позвал он фокстерьера, и собрался было уходить, как вдруг его взгляд остановился на бутылке бурбона, приобретённой им вместе с продуктами.

Да к чёрту, почему бы и нет.

Каспар похлопал створками шкафов и нашёл пыльный стакан. В таком случае нужно опробовать камин. Там, возле закопчённой решётки очага, вроде бы валялись какие – то поленья.

Вопреки его опасениям, камин разгорелся с первой – же спички. Дым, как ему и полагалось, прилежно уходил в трубу, затхлость помещения улегчивалась, постепенно сменяясь запахом горящих еловых дров. Теплый воздух медленно расплзался по помещению, теплота наполнила и внутренности Каспара – бутылка бурбона была уже наполовину пуста. Он взял кусочек сыра и помахал им в воздухе.

– Урри, малыш, иди сюда, я угощу тебя.

Его голос звучал весьма нетвёрдо, он и сам это слышал. Хватит ему бурбона, пора спать.

– Урри.

Каспар привстал с пыльного дивана, стоящего напротив камина, но пса нигде не было видно. Нетвёрдой походкой он прошёл в коридор и щёлкнул выключателем. Фокстерьер сидел перед подвальной дверью – тело напряжено, ушки приподняты, глаза расширены и блестят. Он не обращал никакого внимания ни на Каспара, ни на кусок сыра, который тот предложил ему. Странно, ещё ничего не могло заинтересовать этого пса сильнее, чем кусочек твёрдого, выдержанного сыра. Наверное его привлекли крысы. В таких домах всегда водятся крысы. Особенно,

если там есть подвал. Каспар дёрнул ручку массивной двери и она вдруг распахнулась, хотя, как ему помнится, он вроде бы запирает её. От неожиданности он выронил сыр и отшатнулся, пёс припал к полу и оскалив верхнюю челюсть, полную длинных острых зубов, глухо зарычал. Внизу было темно и тихо. Каспар поспешил прикрыть дверь. Помедлив немного, он прошёл в прихожую и вернулся с металлическим кольцом. Ржавый ключ два раза повернулся в старом замке.

– Скоро мы разберёмся с этими крысами, а сейчас пойдём спать.

Урри, которого операция по запираению двери немного успокоила, встал и мигом нашёл выпавший кусочек лакомства. Облизнувшись, он посмотрел на хозяина.

– Ладно – ладно, забияка, ты получишь ещё, но потом спать.

Каспар проверил все многочисленные засовы на входной двери и, погасив в прихожей свет, плотно притворил за собой дверь гостиной.

Разбудило его царапанье и скулёрж. Каспар с трудом разлепил веки, но увидел лишь тусклые красные угольки, тлеющие в очаге камина. Узкие окна были плотно зашторены и темнота вокруг была непроглядной. Урри остервенело царапался в закрытую дверь.

– погоди, малыш, я сейчас.

Каспар сел и голову пронзили спазмы жуткой мигрени. Последняя порция бурбона перед сном была явно лишней. Он нашарил в кармане корпус телефона и включил фонарик. Урри продолжал ломиться в запертую дверь. Наверное сожрал что – то в лесу. А ещё надо будет проверить срок годности на этих подозрительных собачьих консервах. Странно, но пёс, если уж ему приспичило, обычно будил Каспара, забираясь ему на грудь и облизывая лицо, а сейчас он ожесточённо рушил дверь, весьма старинную и скорее всего баснословно дорогую.

– Прекрати, собака, я уже иду.

Каспар добрался до выключателя и включил свет. Открыв дверь, он вышел в прихожую, страдальчески морщась, потирая глаза и виски. Урри метнулся белым снарядом прочь из гостиной.

Куда – же он дел этот поводок. Ага, вот ты где.

Каспар влез в резиновые сапоги, отомкнул бесконечные засовы и приоткрыв дверь, бочком протиснулся на улицу. Но никто не последовал за ним. Каспар удивлённо оглянулся. Терьер замер перед подвальной дверью, его верхняя губа угрожающе приподнялась. Каспар несколько раз позвал собаку по имени, но пёс не обратил на него ни малейшего внимания.

– Ладно.

Каспар вернулся в дом и сразу – же испытал облегчение. Тьма снаружи немного пугала его, к тому – же неясная тревога, вызванная сильным похмельем, не располагала к ночной прогулке.

– Ладно, – повторил он.

– Сиди тут, если эти крысы для тебя важнее, чем сон твоего хозяина. Но не буди меня больше.

Каспар подошёл к подвальной двери и приложил ухо к её грубым доскам, стянутым проклёпаннными ржавыми полосами. Внизу было тихо, как в могиле.

– Спокойной ночи.

Он вернулся в гостиную, на свой драный диван, и некоторое время лежал в темноте, прислушиваясь. Потом уснул.

2.

На следующее утро он пробудился от низкой вибрации своего телефона. Будильник звонил уже второй раз. Голова трещала и всё тело ломило, как на начальной стадии простуды. В его ногах калачиком свернулся Урри, пёс вильнул хвостом, широко зевнул и снова закрыл глаза.

– Вставай лежебока. Пойдём на прогулку.

Огромная таблетка растворимого аспирина изрядно облегчила первый, самый трудный утренний час, но прогулка к морю далась Каспару нелегко. Урри всё время исчезал в лесной чаще, Каспар тревожился и постоянно озирался, высматривая фигуру с бледным пятном вместо лица. Но им никто не встретился. Еловый лес пропустил их к побережью и влажный морской воздух освежил Каспара. Потоптавшись по скалам примерно с полчаса, они двинулись обратно. А ещё минут через сорок, Каспар, обезболенный таблетками и взбодрённый парой огромных чашек чёрного кофе, уже сидел за рулём своего автомобиля. Тот утробно гудел, преодолевая коварные ухабы, скрытые под вязкой жижей глубоких луж. Рядом с ним на пассажирском сидении балансировал Урри, стараясь удержаться на гладкой обшивке кресла – машину изрядно болтало. Каспар завистливо вспомнил малолитражку агента; лёгкость с которой его авто преодолевало этот путь; мужчина был прекрасным водителем. Или очень хорошо изучил эту дорогу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.